

## СРЕДНИЙ КЛАСС ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА, ИЛИ КАК ПОСТРОИТЬ «СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИФТ»?

Малева Т.М., к. э. н., директор Независимого института социальной политики

*В последние месяцы тема среднего класса находится в эпицентре политического, общественного и экспертного обсуждения. Автор, опираясь на свой многолетний опыт исследования этой проблемы, рассматривает вопрос о месте, роли и функциях среднего класса на различных этапах социально-экономического развития России за последнее десятилетие. В статье анализируются методологические подходы к определению среднего класса и обобщаются результаты эмпирических измерений, полученные в ходе оригинального социологического обследования, охватывающего 5 тысяч домохозяйств в 12 регионах России. Автор концентрируется на вопросе экономической и социальной деятельности средних классов, их поведении на рынках труда, стратегиях в сфере получения доходов, финансовых практиках, поведении в сфере образования, политической активности, стиля жизни и пр. практик, отличающих средние классы от других социальных групп. Исследование позволило определить масштабы, границы и структуру не только российского среднего класса, но и других социальных групп, которые сегодня не относятся к средним классам, но обладают определенным потенциалом для перемещения в данную группу. Произойдет ли это перемещение и при каких условиях — основные вопросы, которые обсуждает автор в настоящей статье.*

В последние годы в социальной сфере произошел ряд важных позитивных сдвигов в преодолении крайне неблагоприятных процессов, которые оказывали давление на социально-экономическое развитие страны в течение почти 20-летнего периода. Наблюдается спад напряженности на рынке труда, сокращение зоны распространения и объема задолженности по оплате труда, рост реальных доходов населения, в первую очередь заработной платы, пенсий, снижение уровня бедности, увеличение объемов финансирования социальных отраслей, децентрализация социальных программ, модернизационные сдвиги в потребительском поведении населения и т. д. [Малева Т. М. и др., 2007]. Часть этих достижений — результат положительной макроэкономической динамики, другая часть связана с активизацией социальной политики. Действительно, сегодня происходит переосмысление целей и содержания социальной политики всеми действующими субъектами — государством, бизнесом, гражданским обществом, прессой и пр. Последние годы характеризовались не только усилением социальной политики, но и ее стремительным перемещением в приоритеты социально-экономического развития. Это пенсионная реформа, введение нового трудового законодательства, новации и эксперименты в системе образования, перераспределение бюджетных полномочий с федерального уровня на уровень субъектов РФ, новое иммиграционное законодательство, а также национальные приоритетные проекты «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье — гражданам

России». Наконец, это стратегическая демографическая программа по стимулированию рождаемости. Подобное внимание к социальной сфере — огромное достижение для российского общества.

В каждой из этих инициатив достигнуто продвижение, но совершенно очевидно, что существуют и серьезные проблемы. Как сегодня выглядит общий вектор социальной динамики? От ответа на данный вопрос во многом зависит интегральная оценка эффективности проводимой социальной политики.

## В ПОИСКАХ СРЕДНЕГО КЛАССА...

В последние месяцы тема среднего класса находится в центре политического, общественного и экспертного внимания. О формировании массового среднего класса говорил Президент России в феврале 2008 г. на расширенном заседании Госсовета «О стратегии развития России до 2020 г.»<sup>1</sup>. Этот вопрос занял особое место в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.<sup>2</sup> Оно и неудивительно. Факт формирования среднего класса можно было бы рассматривать в качестве важного свидетельства и даже критерия эффективности развития, свидетельствующего о прочности всей системы экономических, социальных, политических и гражданских институтов. И наоборот, отсутствие среднего класса можно было бы воспринимать как символ неудачи социально-экономических преобразований в России.

Именно в силу политического характера проблема среднего класса окутана густой оболочкой предрассудков и мифов.

### Вставка 1. Об истории термина

Даже сам термин «средний класс» для российской науки не является каноническим. Появившийся с легкой руки М. Вебера, считающегося отцом термина и родоначальником теорий среднего класса, в России в период социалистического строительства по вполне очевидным причинам этот термин критиковался и отвергался. Вместо него появился термин «средние слои», определяемый в духе классового подхода. В эпоху перестройки с термином «средний класс» уже не воюют — его просто не упоминают. И лишь в последнее десятилетие термин «средние классы» прочно вошел и в общественное сознание, и в научный оборот, хотя он по-прежнему не имеет четкого определения и методологии исследования. Категории, используемые сегодня российскими исследователями для идентификации среднего класса, весьма разнообразны: «средний класс», «средняя страта», «среднее сословие», «средний слой» (разновидность — «средние слои»).

Еще недавно сам факт существования среднего класса в России часто опровергался или ставился под сомнение. Одновременно предпринимались и продолжают предприниматься попытки постановки «русской пьесы в голливудских декорациях» — найти в российских реалиях социальные группы, которые, как братья-близнецы, похожи на западноевропейский или американский средний класс<sup>3</sup>.

Между тем социальная политика должна опираться на более или менее точное представление о социальной структуре общества, на поддержку и развитие которого она направлена. Только в таком случае можно попытаться

<sup>1</sup> [http://www.kremlin.ru/appears/2008/02/08/1542\\_type63374type63378type82634\\_159528.shtmlhtt](http://www.kremlin.ru/appears/2008/02/08/1542_type63374type63378type82634_159528.shtmlhtt).

<sup>2</sup> [http://mert.tatar.ru/rus/file/pub/pub\\_8406.doc](http://mert.tatar.ru/rus/file/pub/pub_8406.doc).

<sup>3</sup> Есть, например, мнение, что для идентификации российского среднего класса следует применять критерий 3500–8000 долларов в расчете на человека, рекомендованный Всемирным банком для экономически развитых стран (<http://www.novopol.ru/text38282.html>).

ся оценить ее итоги и перспективы. А перспективы в контексте будущего экономического роста зависят, в первую очередь, от социальной структуры, в которой этот экономический рост стартовал. В конце 2000 г. — ровно в момент перехода длительной фазы экономического падения в стадию экономического подъема — независимым исследовательским коллективом (руководитель — автор настоящей статьи) было проведено исследование «Средний класс в России: экономические и социальные стратегии» [Малева Т. М., 2003]. Исследование было основано на эмпирических оценках, полученных в ходе масштабного репрезентативного социологического опроса 4 тысяч российских домохозяйств, представляющих 12 регионов России. Исследование строилось на выборке, репрезентирующей все население России, представленное домохозяйствами. В то же время исходя из предположения, что средние классы в большей мере сконцентрированы в городской среде (предположение, которое в ходе исследования получило веское подтверждение), была сконструирована и дополнительная выборка, репрезентирующая городское население, объем которой составил 1625 домохозяйств. Таким образом, в итоге исследование охватило 5 тысяч домохозяйств.

Исследование имело следующие цели:

- 1) определение масштабов и границ среднего класса;
- 2) анализ его экономической и социальной деятельности, поведения на рынках труда, стратегии получения доходов, финансовых практик, поведения в сфере образования, политической активности, стиля жизни и пр. практик, отличающих средние классы от прочих социальных групп;
- 3) определение общей социальной структуры российского общества.

Определение и критерии выделения среднего класса — поистине яблоко раздора в научном мире. Действительно, по каким признакам и как выделить средний класс из социальной структуры современного общества? Эксперты различных дисциплин и научных школ по-прежнему отвечают на эти вопросы с разных позиций. Мы не будем останавливаться на истории формирования взглядов на проблему среднего класса в российской социологии и экономической науке. Такой анализ (220 российских и зарубежных научных публикаций) довольно подробно представлен нами в монографии [Малева Т. М., 2000]. Повторим лишь основные положения, без которых нельзя обойтись.

В экономических исследованиях преобладает монетарный подход, согласно которому определение среднего класса дается в терминах денежных доходов или, в лучшем случае и крайне редко, в терминах материальных активов.

Социологическая школа выдвигает два методологических подхода. В рамках первого средним классом называют людей с относительно высоким уровнем образования и должностным положением.

Второй подход в качестве стратификационного критерия использует критерий самоощущения, так называемую социальную самоидентификацию.

Какая же из этих школ права?

В эволюционно развивавшихся рыночных обществах такой проблемы либо не существует, либо она не имеет подобной остроты. Все перечисленные критерии характеризуются сильной консистентностью: люди с высшим образованием обладают высокой конкурентоспособностью на рынке труда и в других экономических сферах, имеют высокий доход (неважно, трудовой или предпринимательский) и, как результат, высоко оценивают свой статус в обществе. В конечном итоге все сходится на одних и тех же социальных груп-

пах и столь сложная методологическая задача, как та, которая стоит перед российскими исследователями, решается относительно легко. Не случайно, преобладающим подходом в современной западной науке является доходная стратификация, построенная на вычленинии групп населения по уровню доходов [Giddens A., 1973; Homczynski K.M., 1993; Kraus I., 1976; Mokrzycki E., 1995; Rose, Stephen J., 2000]. Исследований, в которых параллельно и с равной степенью глубины рассматривались бы проблемы идентификации среднего класса с точки зрения материальной обеспеченности, социально-профессионального статуса и субъективных оценок, почти нет.

Между тем в современной России эта проблема существует. И неудивительно, что различные исследователи вкладывают разный смысл в понятие средний класс и пользуются отличающимися определениями. Не будем спорить — этот феномен многогранен, противоречив и сложен, как и судьба термина «средний класс». И есть все основания согласиться и с монетарным, и с социально-профессиональным, и с самоидентификационным подходом. Мы признаем их равнозначными и равновеликими. И суть нашего методологического подхода заключается в следующих положениях:

*1. Средние классы не могут быть описаны одним интегральным критериальным признаком.* Средние классы — социальная совокупность, характеризующаяся цепочкой признаков, к которым относятся:

- материальные ресурсные признаки — уровень доходов, объем накопленных сбережений, уровень имущественной обеспеченности (движимое/недвижимое имущество);
- нематериальные ресурсные признаки — уровень образования, профессионально-квалификационная позиция, должностная позиция;
- признаки социального самочувствия (самоидентификация) — оценка своего социального статуса, успешности и степени комфортности нынешней жизни и пр.

#### *Вставка 2. Являются ли стиль жизни и потребление критериями среднего класса?*

Существует большой соблазн включить в состав признаков среднего класса стиль жизни или же по меньшей мере структуру потребления. Маркетологи так и поступают. Между тем, несмотря на то что потребительские характеристики тесно связаны с материальными ресурсными признаками, это не одно и то же. У любого из критериальных признаков есть две функции — объединяющая и разграничительная. Первая позволяет выявить относительную однородность внутри исследуемой группы, вторая — провести «водораздел» между этой группой и ее окружением.

Действительно, в силу больших материальных ресурсов, сконцентрированных у среднего класса, логично предположить, что эта социальная группа отличается по потребительской активности и образу жизни от остальных. Однако совершенно не очевидно, что существует единый или сколько-нибудь похожий вектор в потреблении и, тем более, в стиле жизни средних классов. Средние классы внутренне неоднородны, и точно так же неоднородны их потребительские предпочтения и практики. Их нельзя стандартизировать. Модная одежда давно перестала выделять людей по их социальному и доходному статусу. Доступ к Интернету тоже перестал быть уделом только людей с достатком, не говоря уже о средствах мобильной телефонной связи. Отказ от отдыха за рубежом может быть связан не с недостатком средств, а с плохой переносимостью южной жары, а отсутствие солидной иномарки в мегаполисе — с его нескончаемыми дорожными пробками — с большим удобством передвижения на метро. Точно так же желание быть в хорошей физической форме одних приводит в фитнес-центр, а других к упражнениям в диетологии. Эти примеры можно множить. А это означает, что в отличие от разграничительной функции (как покажет последующий анализ, отличия от других групп налицо) рассматриваемых характеристик — потребление и стиль жизни — их объединительная функция попросту не работает. И наши последующие результаты также это подтверждают.

*2. Социальные группы, составляющие средний класс, характеризуются разным уровнем концентрации признаков.* В соответствии с этой гипотезой средние классы могут быть стратифицированы по уровню концентрации доминантных признаков.

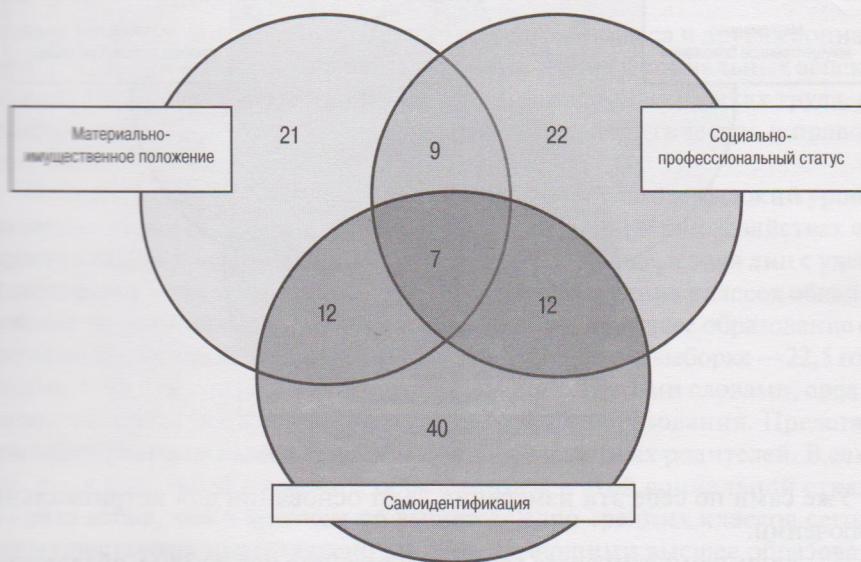
Для построения интегрального критерия материальной обеспеченности нами были использованы следующие показатели: 1) текущие денежные доходы; 2) накопленные сбережения; 3) накопленное движимое имущество; 4) накопленное недвижимое имущество; 5) наличие сельскохозяйственных животных; 6) имеющиеся в распоряжении домохозяйства земельные паи, пастбищные и сенокосные угодья<sup>4</sup>.

Социально-профессиональный статус определяется на основе четырех параметров: 1) наличие/отсутствие высшего образования; 2) наличие/отсутствие регулярной занятости; 3) характер труда (физический/нефизический); 4) наличие/отсутствие управленческих позиций.

Субъективный средний класс, определяемый через самоидентификацию, выделялся на основе использования различных идентификационных шкал.

Что в итоге? Как показало исследование, с точки зрения социально-профессиональных позиций, к среднему классу относятся 22% домохозяйств, по материальному положению — 21%, а по самоидентификационным оценкам — 40% (рис. 1).

Рис. 1. Структура российского среднего класса, % от общего числа домохозяйств. Все население<sup>5</sup>



На пересечении этих признаков находится около 7% российских домохозяйств, т.е. это домохозяйства, обладающие всеми базовыми характеристиками среднего класса. Это бесспорный и наиболее стабильный средний класс, так называемое ядро средних классов. Вместе с тем группа домохозяйств, обладающих только двумя характеристиками, настолько близка к средним классам, что нельзя не принимать их во внимание, особенно если мы хотим не только зафиксировать масштаб сегодняшнего среднего класса, но и попытаться понять, каковы перспективы его расширения, при каких условиях в него могут влиться новые социальные слои и

<sup>4</sup> Разумеется, два последних показателя применялись только для идентификации материально-имущественного положения жителей российского села.

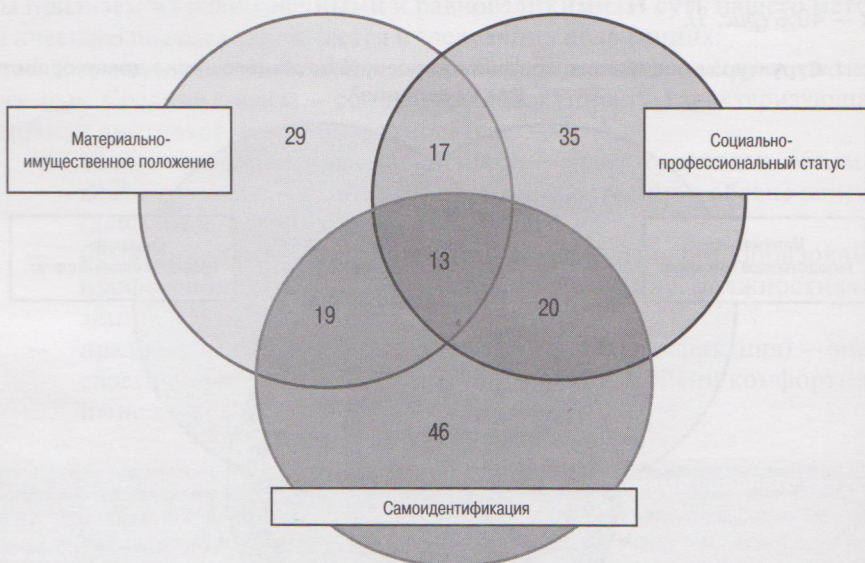
<sup>5</sup> Если не указано иное, источник: Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Коллективная монография под ред. Т. Малевой. — М.: Гендальф, 2003.

какие именно из этих социальных слоев имеют наилучшие шансы. Двумя (любыми) признаками среднего класса (так называемое полуядро) обладают 12% российских семей.

В итоге обобщенный средний класс, т.е. социальные группы, обладающие двумя и более признаками среднего класса, можно оценить почти в 20% (19%) от общего числа российских домохозяйств.

Совершенно естественно, что все перечисленные параметры существенно выше, как только речь заходит о городском среднем классе (рис. 2). Здесь по материальным активам к среднему классу можно отнести почти 30% домохозяйств, по профессиональному статусу — 35%, по самоидентификационной шкале — 46%. В итоге ядро среднего класса охватывает 13% домохозяйств, а обобщенный средний класс — 30%.

Рис. 2. Структура российского среднего класса, % от общего числа домохозяйств. Городское население



Уже сами по себе эти измерения дают основания для нетривиальных заключений:

- лишь немногим более трети домохозяйств (9% из 29%), обладающих набором признаков среднего класса с профессионально-социальной точки зрения, имеют удовлетворительное материальное положение. Проще говоря, это означает, что лишь треть образованных научилась зарабатывать;
- в то же время чуть более трети российских семей с достатком (9% из 21%) имеют достаточно высокие образовательные и квалификационные позиции. Можно сказать, что только треть умеющих зарабатывать достаточно образованы;
- около половины среднеобеспеченных семей (12% из 21%) относят себя к средним классам. Таким образом, материальный достаток далеко не для всех является гарантией высокой социальной самооценки;
- меньше трети семей, субъективно относящих себя к средним классам (12% из 40%), имеют на то объективные основания, если судить по уровню их материального положения. Иначе говоря, субъективный

средний класс значительно шире среднеобеспеченных групп населения;

- немногим более половины домохозяйств с социально-профессиональными характеристиками, присущими среднему классу (12% из 22%), уверенно относят себя к таковому. Тем самым, образование и профессия не всегда являются основанием для высокой самооценки;
- менее трети субъективных средних классов (12% из 40%) объективно таковыми являются с социально-профессиональных позиций. Другими словами, субъективный средний класс существенно превосходит по размеру социально-профессиональный средний класс.

И это еще раз доказывает высокую неконсистентность критериев, по которым идентифицируются российские средние классы, и предполагает, что средние классы — не единая группа, а совокупность весьма разнородных групп.

### ЧЕМ СРЕДНИЙ КЛАСС ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ДРУГИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП?

Каковы же различия между стратегиями среднего класса и других социальных страт? Коснемся лишь основных экономических и социальных аспектов вопроса: стратегии в области образования, поведение на рынках труда, финансовое поведение, потребление и стиль жизни, политическая и правовая активность.

Принадлежность к ядру средних классов предполагает высокий уровень образования граждан. Доля лиц с высшим образованием в домохозяйствах ядра средних классов в 3 раза выше, чем в среднем по выборке, а доля лиц с учеными степенями — выше в 5 раз. Представители ядра средних классов обладают наиболее актуализированным образованием: первое высшее образование они получили 18,8 лет назад по сравнению с датой опроса (по выборке — 22,5 года), а второе — 12,7 лет назад (по выборке — 18,4 лет). Другими словами, средние классы являются носителем более современного образования. Представители ядра средних классов — дети высокообразованных родителей. В самом деле, доля родителей с высшим образованием в этой социальной страте в 3–4 раза выше, чем в среднем по выборке. Ядро средних классов сегодня преимущественно представлено лицами, имеющими высшее образование как минимум во втором поколении. Это важно по многим обстоятельствам и главное среди них то, что представители ядра средних классов воспроизводят уже сложившиеся ранее образцы социального поведения. Стремление к получению высшего образования — ключевой элемент этого социального поведения.

Средние классы демонстрируют *большую экономическую активность*, как возрастную (в средних классах сосредоточены относительно молодые поколения), так и поведенческую. Последняя проявляется в более высоких показателях занятости: среди них доля лиц, имеющих регулярную оплачиваемую работу, составляет более трех четвертей (76%), тогда как в прочих группах менее половины (47%)<sup>6</sup>. В обобщенном среднем классе не имеют никакого занятия лишь 8% от числа всех членов семей в возрасте экономической активности, в то время как у других групп этот показатель достигает почти 20%.

<sup>6</sup> Наличие/отсутствие дополнительных приработков не учитывалось.

Для работников, относящихся к среднему классу, более характерна стратегия, связанная со *множественной занятостью*, т.е. с наличием второй работы и приработков. Более 9% среднего класса имели на момент опроса более одной работы, у других групп этот показатель значительно ниже — менее 3%. И это устойчивое различие. Более 18% представителей среднего класса в течение последних 6 месяцев имели приработки (любая вторая работа — регулярная или нерегулярная), тогда как среди работников других групп эта доля составляла лишь 12%. Тем самым представители среднего класса демонстрируют не только большую работоспособность, но и большую конкурентоспособность на рынке труда, коль скоро на предложение их труда откликаются сразу несколько работодателей.

Заметно тяготение средних классов к *негосударственному сектору экономики*. Наиболее отчетливо это видно на примере частных предприятий (новых, а не приватизированных): на них заняты 22% от общего числа представителей среднего класса, в то время как у прочих страт вовлеченность в частный сектор составляет 11%.

Хотя «трудовой портрет» современного представителя российского среднего класса — наемный работник, все же средние классы в большей степени склонны к *предпринимательской деятельности*, чем представители других социальных групп, и этим, видимо, частично объясняется их успешность и экономическая состоятельность. В среднем классе предпринимателей (владельцев фирм) ощутимо больше, чем в остальных группах, — 9% против 3%.

Следствием большей вовлеченности средних классов в негосударственный сектор экономики является большее распространение в средних классах такой формы трудовых отношений с работодателями, как *срочные трудовые договоры*. На этой основе работают 16,4% представителей среднего класса, в то время как у «несредних классов» срочный трудовой договор имеет место лишь в 10,6% случаев. Эти группы чаще прибегают к бессрочным трудовым договорам как к более стабильной форме трудовых отношений. Следовательно, в дилемме «высокие заработки или стабильная гарантированная работа» средние классы чаще предпочитают первое.

*Заработная плата* представителей среднего класса в несколько раз превышает оплату труда работников прочих социальных страт и, видимо, именно этим, в частности, и объясняется вхождение этих лиц в состав средних классов. Представители обобщенного среднего класса в целом зарабатывают почти вдвое (в 1,9 раза) больше среднего работника и почти втрое (в 2,9 раз) больше работников, к среднему классу не относящихся. Этот разрыв практически не зависит от показателей множественной занятости. Даже среди тех, кто имеет только один вид трудовых доходов, т.е. заработную плату на основном и единственном месте работы, он больше соответственно в 1,9 и 2,8 раз.

В отношении *пенсионных стратегий* обнаружено, что хотя на государственную пенсию в пожилом возрасте рассчитывают респонденты всех социальных страт и средние классы в том числе, все же последние в меньшей степени, чем другие категории, уповают на государство в обеспечении старости. Как правило, средние классы предпочитают как можно дольше сохранять занятость после достижения пенсионного возраста и продолжать жить на собственные заработки, а после фактического окончания трудовой жизни собираются использовать собственные сбережения. На сбережения рассчитывают 16% представителей среднего класса (или 20% представителей его ядра), тогда как в остальных стратах — 6% (и только 4% в низших классах).



Вместе с тем не получили подтверждения ни тезис о том, что средние классы — выходцы из *теневого сектора экономики*, ни противоположное утверждение, что средние классы стремятся к легализации своего положения, выходу из тени. Средние классы практически воспроизводят стратегии всех акторов на рынке труда. При легальных формах занятости они так же, как и прочие российские работники, частично участвуют в теневых практиках: устные соглашения с работодателями относительно условий и размера оплаты труда, не контролируемые законом. Наличие устной договоренности с работодателем об оплате труда подтвердили 30% представителей среднего класса и 31% представителей прочих социальных групп. Такой же маленький разрыв (доли процента) имеет место в отношении других параметров трудовой деятельности: устные договоренности о режиме работы, о времени и продолжительности отпусков и пр.

В противовес общепринятой точке зрения, что инициатором неформальных трудовых отношений выступает работодатель, который навязывает своему работнику правила игры, представители среднего класса чаще других признают, что это не так: неформальные отношения выгодны не работодателю, а самому наемному работнику. Например, среди городского населения эта доля составила почти четверть — 23%. Хотя правда и то, что в целом большинство респондентов (более 60% во всех стратах) считают, что теневые трудовые отношения — результат взаимного экономического интереса обеих сторон, что, по-видимому, соответствует реалиям.

Результаты исследования также порождают серьезные сомнения в справедливости тезиса о *трудоголизме* средних классов. И хотя трудовые нагрузки у них несколько выше, чем у прочих социальных страт, все же оснований для диагноза «сверхзанятость средних классов» нет. По базовой выборке средняя загруженность работников, относящихся к обобщенному среднему классу, составляет 44,3 часа в неделю, что ненамного превышает среднюю загруженность по выборке — 43,4 часа.

В *кредитной сфере* по-прежнему наиболее популярны услуги неформального рынка. Частные долги на момент опроса имела каждая восьмая семья независимо от класса. В сфере привлечения институциональных кредитов (банковских, потребительских) обобщенный средний класс вдвое более активен, чем нижний класс. Однако в целом дела обстоят пока довольно скромно — доля кредитополучателей даже в среднем классе исчисляется несколькими процентами.

Более половины всех *налоговых деклараций* подавалось представителями обобщенного среднего класса (почти каждый четвертый респондент). Представители среднего класса, имеющие вдобавок более высокий уровень денежных доходов, обеспечивают основную долю налоговых поступлений в государственный бюджет.

В наиболее массовых традиционных *формах досуга* (просмотр телепередач, чтение, прием и посещение гостей) различия между классами невелики. Что же касается инновационных, менее распространенных форм (компьютерные игры, посещение ночных клубов, платные занятия спортом), то здесь преимущества среднего класса неоспоримы: его представительство выше в 4–5 раз.

Важным индикатором благосостояния семьи является возможность *отдыха* за рубежом. Эта возможность в основном доступна пока семьям обобщенного среднего класса (8% семей), в нижнем классе речь идет буквально о единичных случаях. И в целом за пределы собственной дачи семьи среднего класса выезжают в 2,5 раза чаще.

Семьи среднего класса заметно лучше обеспечены *предметами длительного пользования*. Общедоступные предметы (телевизор, холодильник, стиральная машина) имеют практически все семьи обобщенного среднего класса и основная часть семей нижнего класса. В случае с более дорогими и менее доступными вещами (мебельные гарнитуры, автомобили и др.) преимущество представителей обобщенного среднего класса возрастает в 1,5–2 раза. В итоге, средний класс охватывает от половины до двух третей всех обладателей традиционных предметов длительного пользования. В части обладания инновационными предметами разрыв с нижним классом, как правило, еще более значителен. Часть этих вещей уже входят в современный быт, их имеет каждая четвертая семья среднего класса (компьютеры, микроволновые печи). Другая часть относится пока к разряду экзотики, и речь идет лишь о 2–4% семей (посудомоечные машины, кондиционеры, спортивные тренажеры, газонокосилки).

Семьи обобщенного среднего класса заметно более активны в использовании *платных услуг*. При этом они выступают не только в качестве потребителей, но и создают дополнительные рабочие места в сфере частного найма. Какие услуги предпочитает оплачивать средний класс? В традиционной сфере, где обычно люди могут справиться сами (скажем, уборка квартиры, подготовка семейных торжеств), доля обобщенного среднего класса доходит до половины в общем числе семей, использующих данные услуги. Если же речь идет о высокостатусных услугах (личный шофер, няня, косметолог, спортивный инструктор), то доля среднего класса вырастает от половины до двух третей. Впрочем, эти услуги пока еще слабо распространены.

В сфере *домашнего труда* (строительство и ремонт жилья и предметов длительного пользования) активность представителей среднего класса в среднем в 2 раза выше, а в случае найма работников или фирм на платной основе различие может возрастать по отдельным видам до 8–10 раз. Хотя в целом замещение домашнего труда платными услугами еще не имеет преобладающего характера.

В сфере *платных образовательных услуг* (включая профессиональные курсы), видимо, произошел серьезный рост. Даже в нижнем классе в течение последних двух лет, предшествующих опросу, каждая пятая семья оплачивала хотя бы один вид обучения кому-то из членов семьи. А в рядах обобщенного среднего класса эта доля достигла половины. В средней школе оплата услуг еще довольно редкое явление, а вот оплата обучения в вузах приобрела заметные масштабы.

*Политическая активность* среднего класса, хотя в целом и невысока, все же заметно выше, чем у нижнего класса. Состоят в общественных организациях (кроме профсоюзов) 9% представителей среднего класса, а 5% считают себя их активистами (в нижнем классе соответственно — 3 и 1%). В то же время данные о протестной деятельности граждан весьма умеренные. За последнее десятилетие принимали участие в протестных митингах и демонстрациях лишь 5–6% респондентов, независимо от принадлежности к тому или иному классу.

Итак, на эмпирическом уровне российский средний класс решительно не похож ни на своих собратьев из развитых стран, ни на образцы, навязываемые сегодняшнему обществу масс-медиа, которые опираются на будущую модель «общества потребления». Мы искали не идеальный средний класс, похожий на американский, или же оправдывающий оптимистические ожидания будущего. Мы искали средний класс в России «здесь и сейчас». Да, этот класс не слишком богат, но и не беден, располагая значимыми материальными ресурсами. Его представители обладают относительно высоким уровнем

образования, позволяющим успешно конкурировать на рынке труда и действовать в других экономических сферах, однако утверждение, что этот ресурс неисчерпаем, было бы слишком оптимистично. Средний класс довольно высоко оценивает свой общественный статус, но вряд ли имеет гарантии стабильности своего положения. Именно поэтому он борется за это положение, демонстрируя более активные социально-экономические стратегии, чем прочие социальные группы. Эти значимые отличия просматриваются во всех его практиках — он более активен на рынке труда, в предпринимательской, финансовой деятельности, инвестирует в свое образование и здоровье и пр.

В то же время не следует его идеализировать или же приписывать несвойственные ему черты. Он не трудоголик, а вполне рационален в распоряжении своим рабочим временем и досугом. Представители среднего класса не слишком дальновидны и не особенно заглядывают в свое пенсионное будущее. Средний класс вполне вписался в теневые экономические практики и вовсе не борется за выход из «тени в свет». Он отнюдь не столь политически активен, как ожидается многими политическими акторами. Во многих своих проявлениях он такой, как и все общество. Впрочем, это не должно вызывать удивления. Многие функции, традиционно приписываемые среднему классу, — гарант социальной стабильности, активный потребитель, успешный предприниматель, разумный инвестор — только-только начинаются формироваться.

Вместе с тем нельзя не замечать другой функции среднего класса — функции проводника инновационных форм социально-экономической деятельности. Обобщенный средний класс располагается надвигающемся фронтире или поблизости от него, осваивая новые предметы и формы деятельности, транслируя их далее, в более массовые группы. С этой точки зрения авангардная функция среднего класса налицо.

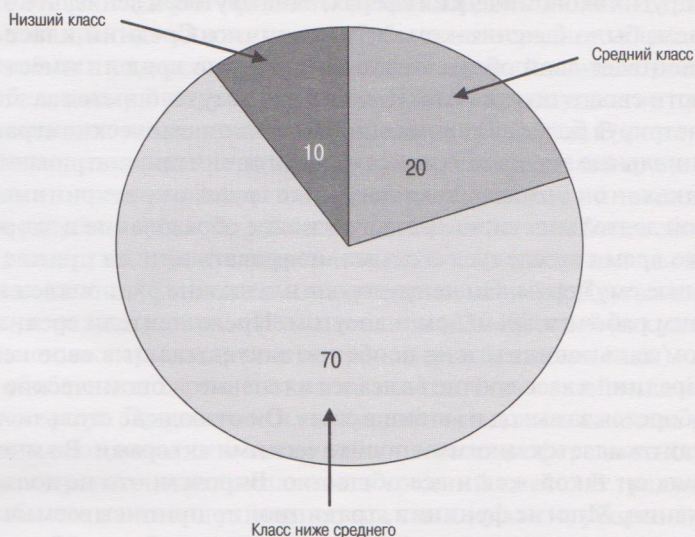
## СРЕДНИЕ КЛАССЫ И РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПИРАМИДА

Итак, в момент вхождения российской экономики в этап экономического роста средние классы составляли около 20%. Много это или мало — зависит от угла зрения. В любом случае эти результаты опровергают тезис: «В России средних классов нет», как, впрочем, и антитезис: «Подавляющее большинство россиян — средний класс».

20-процентная доля средних классов, хотя и уступает аналогичным оценкам размеров средних классов в развитых рыночных экономиках (60–70%), все же, на наш взгляд, достаточно весома, чтобы не замечать факт существования средних классов в современной России.

С другой стороны, тот факт, что лишь немногим более 50% российских домохозяйств обладают базовыми характеристиками, присущими среднему классу, не дает оснований и для излишнего оптимизма. По-видимому, 50% — это максимальная, но реалистичная оценка потенциала среднего класса в обозримой перспективе при условии успешного социально-экономического развития страны. Именно этот ориентир — половина населения страны — обозначен в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [Концепция долгосрочного социально-экономического развития, с. 10]. Отметим, однако, что эта цель достижима только при самых благоприятных условиях, при синхронизации и однонаправленном движении всех векторов социально-экономического развития, о чем речь пойдет ниже.

Рис. 3. Укрупненные социальные страты в современной России, % от общего числа домохозяйств



Подведем итог сказанному: средние классы в России, хотя и невелики по своему размеру, все же существуют. Проблема, однако, не исчерпывается констатацией этого факта. Гораздо более важен вопрос о том, каково социальное окружение средних классов? Какие социальные слои (классы, группы) имеют шансы на приближение к средним классам или вхождение в них?

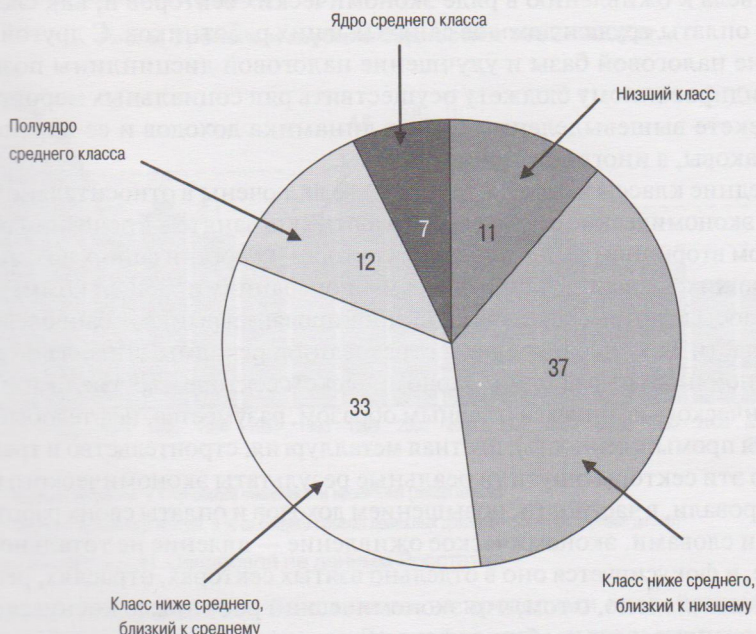
Низшие слои составляют немногим более 10% от числа российских домохозяйств. Это группы, которые не обладают ни одним из критериальных признаков среднего класса и, более того, все рассмотренные выше параметры находятся на самом низком уровне. С точки зрения материального положения эти семьи находятся за чертой бедности. Взрослые члены этих семей не обладают высшим образованием, тем самым, малоконкурентоспособны на рынке труда (среди них много людей, не имеющих работы) или же обречены на занятость на низкооплачиваемых и непрестижных рабочих местах (и поэтому среди них много так называемых работающих бедных). Наконец, они не испытывают иллюзий по поводу своего социального положения, относятся себя к низшим слоям общества.

Между средними классами и низшими слоями находится группа, занимающая промежуточное социальное положение, которую можно описать формулой «уже не низшие, еще не средние». И их в России подавляющее большинство — 70% от общего числа российских домохозяйств. Эта группа неоднородна. Чуть менее половины ее (33%), с точки зрения концентрации перечисленных признаков, более походят на средний класс и тем самым обладают большими шансами на присоединение к нему. Оставшиеся 37% имеют больше общих черт с низшими группами и при негативных поворотах в социально-экономическом развитии могут пополнить ряды бедных.

Тем не менее группа ниже среднего обладает некоторыми социальными и экономическими ресурсами и, следовательно, шансами на перемещение в ядро среднего класса (рис. 3, 4, табл. 1).

Строго говоря, в приведенной структуре недостает высших классов, которые в силу закрытости образа жизни и часто недоступности не попадают в выборки социологических опросов. Конечно, это весьма влиятельный

Рис. 4. Детализированные социальные страты в современной России, % от общего числа домохозяйств



социальная группа, в руках которой сконцентрированы значительные материальные, финансовые и политические ресурсы, что позволяет ей влиять практически на все социально-экономические процессы в стране. Однако их доля в численности населения страны столь невелика (1–3%), что, с точки зрения нашего анализа, она практически не влияет на общую конфигурацию социальной пирамиды.

Таблица 1. Размер и структура различных социальных страт, % от общего числа домохозяйств в выборке

Показатель	Базовая выборка	Городская выборка
Низшие классы	10,8	6,4
Классы ниже среднего	70,2	63,2
В том числе:		
ниже среднего, ближе к низшему классу	37,0	31,3
ниже среднего, ближе к среднему классу	33,1	31,9
Средние классы	19,1	30,4
В том числе:		
полуядро средних классов	12,2	17,5
ядро средних классов	6,9	12,9

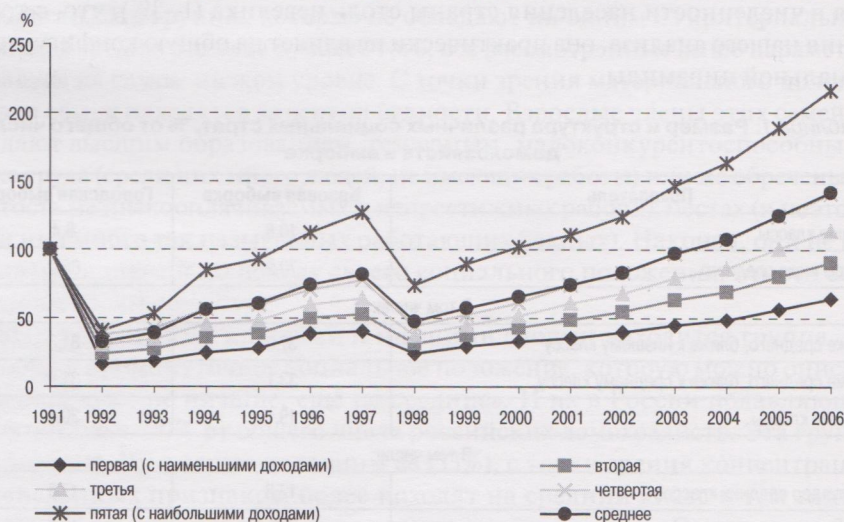
## ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ГАРАНТИЕЙ РОСТА СРЕДНЕГО КЛАССА?

Положительный ответ на этот вопрос часто воспринимается как само собой разумеющееся, как некая награда обществу за долготерпение. И среди всех мифов о среднем классе, пожалуй, это самый распространенный и самый опасный. Попробуем его опровергнуть.

С одной стороны, положительная экономическая динамика последних лет привела к оживлению в ряде экономических секторов и, как следствие, к росту оплаты труда и доходов занятых в них работников. С другой — расширение налоговой базы и улучшение налоговой дисциплины позволили консолидированному бюджету осуществить ряд социальных мероприятий. В контексте вышевыделенных страт динамика доходов и ее перспективы неодинаковы, а иногда разнонаправлены.

Средние классы в своем большинстве включены в относительно эффективные экономические секторы. Это работники, занятые в основном в так называемом вторичном экономическом секторе — в организациях и компаниях, занимающихся внешнеэкономическими операциями, общей коммерческой деятельностью по обеспечению функционирования рынка, в банковской сфере, в области финансов, кредита, страхования, рекламы. Лидеры по уровню заработной платы в реальном экономическом секторе — отрасли топливно-энергетического комплекса (главным образом, разумеется, нефтедобывающая и газовая промышленность), цветная металлургия, строительство и транспорт. Именно эти секторы ощутили реальные результаты экономического роста и отреагировали, в частности, повышением доходов и оплаты своих работников. Другими словами, экономическое оживление — явление не тотальное, а локальное, и фокусируется оно в отдельно взятых секторах, отраслях, регионах. Речь, следовательно, о том, что экономический рост прямо коснулся только этого сегмента рынка вообще и рынка труда в частности. На рис. 5 видно, что доходы верхней (пятой) квинтильной группы действительно растут по более интенсивной траектории, чем у прочих доходных групп.

Рис. 5. Динамика реальных доходов 20% групп населения, %, 1991 = 100%



Источник: расчеты Л. Н. Овчаровой по данным Росстата.

Материальное положение низших и бедных в значительной мере зависит от усилий правительства и социальных программ. В своем большинстве эта группа состоит из традиционно бедных категорий населения (пенсионеры, безработные, многодетные семьи, инвалиды и пр.), материальное положение которых в основном определяется мощностью государственных финансов и системы социальной защиты. Увеличение финансирования социальных программ, наблюдаемое в последние годы благодаря росту доходов государ-

ственного бюджета, дало свои плоды. Доходы низших классов растут, и зона бедности сокращается (рис. 6).

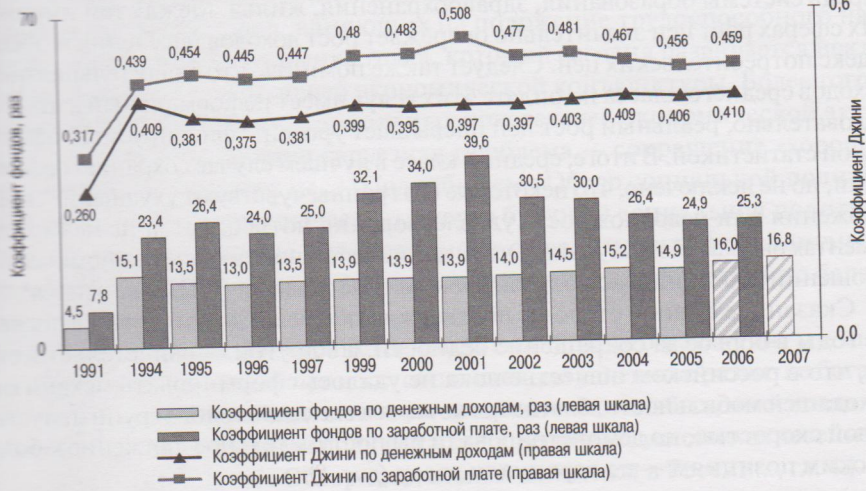
Рис. 6. Уровень и глубина бедности в 1992–2007 гг.



Источник: расчеты Л. Н. Овчаровой по данным Росстата.

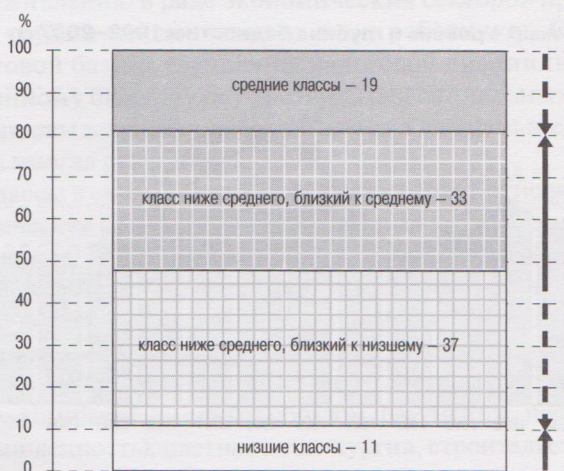
Группа ниже среднего оказывается за пределами воздействия экономической и социальной политики. До этой группы импульсы, исходящие и от положительной экономической динамики, и от попыток правительства поднять уровень жизни российского населения (при помощи социальных программ или индексаций минимального размера оплаты труда), либо не доходят вообще, либо доходят в ослабленном и усеченном виде. Эта группа, скорее, не участники экономического роста, а его свидетели, поскольку практически не получили от него экономических и социальных дивидендов.

Рис. 7. Дифференциация доходов населения в 1991–2007 гг.



Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007. Официальное издание. — М.: Росстат, 2007; Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х // Под ред. Т.М. Малевой / Н.В. Зубаревич, Д.Х. Ибрагимов и др.; Независимый институт социальной политики. — М.: НИСП, 2007.

Рис. 8. Социально-доходная структура российских домохозяйств и векторы ее изменения, %



Следовательно, сегодня социально-экономическая политика работает на полюсах: политика прямого регулирования доходов достигает своего результата в зоне бедности, экономический рост способствует укреплению материального положения наиболее обеспеченных доходных групп. Из данных рис. 5 видно, как на стадии экономического подъема верхняя 20-процентная группа по уровню доходов резко отрывается от преследователей. Это означает, что двери в средний класс закрыты для других социальных слоев и «социальный лифт» не работает. Свидетельство тому — рост доходной дифференциации, измеренный по фондовому коэффициенту и индексу Джини (рис. 7).

Однако и положение среднего класса неоднозначно. Что касается его материально-имущественного положения, то есть некоторые основания для тревоги. Хотя доходы этой группы в денежном выражении растут (рис. 5), этот факт — еще не гарантия роста уровня и качества их жизни. В отличие от прочих социальных групп, средний класс — активный потребитель услуг, в первую очередь системы образования, здравоохранения, жилья. Между тем именно в этих сферах рост цен значительно опережает рост доходов населения и общий индекс потребительских цен. Следует также помнить, что значительная часть расходов среднего класса по оплате этих услуг имеет неформальный характер, следовательно, реальный рост цен превышает уровень, фиксируемый официальной статистикой. В итоге, средний класс в лучшем случае сохраняет свои позиции, но не исключено, что некоторые его группы чувствуют ухудшение своего положения или невозможность удовлетворения потребностей на некоторых сегментах рынка<sup>7</sup>. И не случайно, что в конце успешного в макроэкономическом отношении 2007 г. индекс потребительских настроений (ИПН) снизился<sup>8</sup>.

Сказанное с одной стороны подтверждает успехи, достигнутые в последние годы в борьбе за сокращение бедности, а с другой — свидетельствует о том, что в российском обществе пока не удалось сформировать механизмы восходящей мобильности, благодаря которым все социальные группы, пусть с разной скоростью, но демонстрировали бы поступательное движение к более высоким позициям — по вертикали вверх (рис. 8).

<sup>7</sup> Такие свидетельства, в частности, содержатся в: Городской средний класс в современной России. Аналитический доклад // Институт социологии РАН. Доклад подготовлен в сотрудничестве с представителем Фонда им. Ф. Эберта в РФ. — М., 2006.

<sup>8</sup> См. <http://ipn.socpol.ru>.



**СРЕДНИЙ КЛАСС, СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ, СРЕДНИЙ РЕГИОН...**

Итак, позитивным результатом последних лет является сокращение зоны бедности российского населения. Средний класс в общих чертах сохраняет свои позиции как относительно успешная в социальном и экономическом отношении группа. Между тем наиболее проблемной для страны, пережившей длительную трансформационную стадию, была и остается так называемая социальная группа ниже среднего, которая составляет абсолютно большую часть социума (70%). Социальная середина оказывается в относительном проигрыше.

Между тем это не единственный структурный дисбаланс в социальной сфере. Обратимся к демографической структуре общества и посмотрим, на какие ее элементы направлена современная социальная политика.

Сегодня социальная политика концентрируется на двух полюсах возрастной пирамиды. Социальные обязательства в отношении пожилого населения, которое составляет около 20% от численности россиян, и состояние пенсионной системы были и остаются в фокусе социально-экономической политики российского государства. В последнее время значительно больше внимания уделяется демографической группе, находящейся на противоположном полюсе, — проблемам детства и детей, которые составляют чуть более 15% от населения страны. И хотя реальных достижений в этом направлении очень мало, после объявления демографической программы тема инвестиций в детей приобретает большой политический вес. Между тем в этой системе приоритетов очевидно и другое: население средних (трудоспособных) возрастов находится вне зоны политического воздействия. Именно на представителей этих возрастных групп возлагается основное бремя социальных расходов по поддержанию детей и пожилых. Это касается не только государственных, но и частных трансфертов, которые в России занимают гораздо большее место в системе социально-экономических отношений, чем в большинстве экономически развитых стран мира. Но именно население средних возрастов, которое составляет около 65% населения страны, остается на обочине социально-экономической политики. Абсолютно большая часть факторов, влияющих на положение трудоспособного населения, лежит на стороне рынка труда, который сегодня развивается исключительно под влиянием общей экономической конъюнктуры. Более того, за внешним благополучием формальных показателей экономической активности и занятости кроется серьезная проблема — сокращение «хороших» и рост «плохих» рабочих мест [Подробно см.: Обзор социальной политики в России..., гл. 4.]. Это означает, что перед будущей социальной политикой стоит вызов, радикально отличающийся от сегодняшней парадигмы: не поддержка демографических полюсов, а выстраивание социального баланса демографических поколений.

С точки зрения пространственного социального развития, мы вновь наблюдаем аналогичный процесс: относительно успешное развитие богатых регионов, постепенное подтягивание экономически слабых, но стагнация, а часто и ухудшение социальной ситуации в регионах, условно отнесенных к средним [Подробно см.: Обзор социальной политики в России..., гл. 4.]. Посмотрим, как распределяется население по регионам страны по так называемому индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) [Зубаревич Н. В. и др., 2007]. И мы вновь обнаруживаем магические 70% — долю населения, сосредоточенную в средних по ИРЧП регионах России.

**Вставка 3. Методика измерения индекса развития человеческого потенциала**

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) состоит из трех равнозначных компонентов:

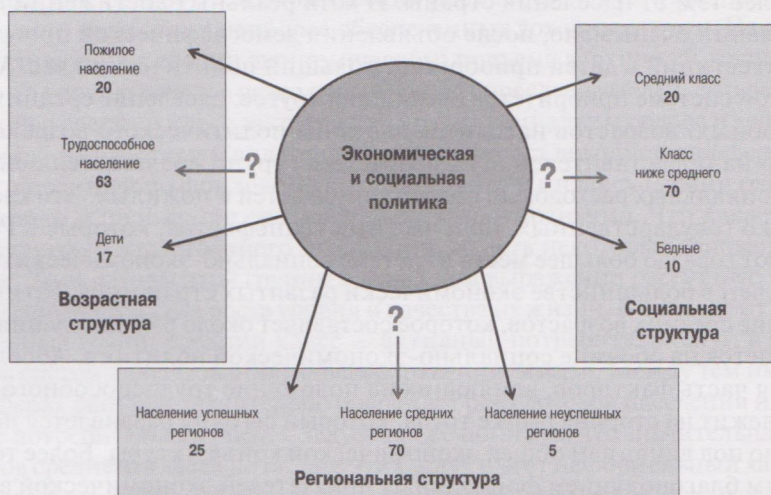
- *дохода*, определяемого показателем валового внутреннего продукта (ВВП) (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США;
- *образования*, определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3) и долей учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом в 1/3);
- *долголетия*, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Итоговый ИРЧП рассчитывается как среднеарифметическая сумма значений трех компонентов: индекса долголетия, индекса образования (состоящего из индекса грамотности с весом в 2/3 и индекса охвата обучением с весом 1/3) и индекса дохода.

Значения индекса развития человеческого потенциала могут меняться в пределах от 0 до 1. Значение 0,800 является нижней границей уровня развитых стран.

Все вместе это говорит о том, что причина не в частностях, а в процессах глобального характера (рис. 9). Эти множественные проявления имеют общий корень: современная политика научилась работать на полюсах и относительно успешно справляться с очевидными зонами социального неблагополучия. Однако уже сегодня ясно, что глобальный вызов принципиально иной — это обеспечение общего баланса: демографического, социального, территориального.

Рис. 9. Три структуры российского общества: демографическая, социальная, региональная, %



## СТАНЕТ ЛИ СРЕДНИЙ КЛАСС В РОССИИ ПРЕОБЛАДАЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППОЙ?

Но вернемся к вопросу о среднем классе. Как бы то ни было, сегодня уже сложилось общее понимание того, что:

- средний класс — это наиболее производительная, образованная и эффективная рабочая сила, концентрирующая человеческий и социальный капитал нации;
- средний класс — класс, обладающий собственностью, и заинтересованный в стабильности экономических, финансовых и социальных институтов, в том числе институтов, регулирующих отношения собственности;
- срединное положение среднего класса в системе социальных отношений предопределяет его важнейшую роль в стабилизации общей

социальной структуры и обеспечивает связь между различными социальными группами любого общества;

- средний класс — активный экономический субъект потребительского рынка, и от его активности зависят состояние и перспективы развития этого рынка;
- средний класс — проводник инновационных форм экономического, потребительского и финансового поведения, он первый осваивает передовые практики и транслирует их всему обществу;
- средний класс — основной налогоплательщик и тем самым соинвестор социальной сферы;
- наконец, развитие и рост среднего класса — наиболее эффективные способы преодоления бедности.

В то же время в ходе обсуждения в абсолютном большинстве случаев перспективы роста среднего класса подменяются темой роста доходов. В частности, по-видимому, именно этой логикой руководствовались разработчики Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации при прогнозе масштаба среднего класса, который, согласно Концепции, через 12 лет должен превысить половину населения.

Не отрицая важности вопроса доходов, более того, признавая, что этот критерий действительно имеет статус первого среди равных в числе прочих факторов, все же подчеркнем: рост среднего класса отнюдь не исчерпывается ростом оплаты труда и доходов населения. Возможности этого роста формируются под сильнейшим влиянием целой системы экономических, социальных, финансовых, политических и гражданских институтов. Вот основные из них.

*1. Рынок труда и другие формы экономической активности.* В настоящее время сегмент рабочих мест, требующих высокой квалификации и, соответственно, характеризующийся высокой оплатой труда, невелик. Без роста числа таких рабочих мест вход новых массовых групп населения в состав среднего класса был бы крайне ограничен. Значительное расширение числа высокооплачиваемых и престижных рабочих мест, которые способствовали количественному росту среднего класса и качественным изменениям его положения на рынке труда, требует технологической модернизации и модернизации всей экономической структуры.

*2. Потребительский рынок и рынок услуг.* Потребительские ожидания и, следовательно, потребительская активность среднего класса зависят от соответствия ценовой ситуации и качества предоставляемых товаров и услуг. Рост инфляции в 2007 г., как уже отмечалось, ухудшил ИПН населения, и в частности среднего класса. Наиболее важным фактором, влияющим на потребительские настроения и поведение среднего класса, является рост цен на услуги. Выравнивание потребительского рынка для среднего класса — вопрос будущего.

*3. Образование и здравоохранение.* Средний класс — самый массовый потребитель образовательных и медицинских услуг. Образование и состояние здоровья — важнейшие нематериальные ресурсы, которые позволяют среднему классу поддерживать свои конкурентоспособность и высокую эффективность на рынке труда и в других сферах экономической деятельности. Формально большинство населения имеет доступ к этим социальным ресурсам. Однако в реальном измерении существуют значительные барьеры в доступности качественных услуг со стороны образовательных и медицинских учреждений. Существование этих барьеров сильно усложняет задачу стимулирования развития среднего класса.

4. *Рынок жилья.* В системе потребительских приоритетов для среднего класса это наиболее важная сфера. Без преодоления барьеров доступа среднего класса на рынок современного жилья ожидания роста среднего класса и усиления его роли в социально-экономическом развитии страны окажутся неоправданными. Остро необходимы интенсификация и разнообразие форм жилищного строительства, а также развитие новых финансовых инструментов и методов кредитования населения, в частности, развитие ипотечного кредитования, реально доступного для большинства социальных групп.

5. *Институты страхования.* Средний класс как никакая другая социальная группа заинтересован в сохранении стабильности своего социально-экономического положения и в существовании эффективных институтов страхования в обществе. Все меры, направленные на усиление форм и методов страхования в сфере движимого и недвижимого имущества, пенсионного страхования, страхования здоровья, жизни и пр. являются мерами защиты интересов среднего класса.

6. *Пенсионная система.* Средний класс заинтересован в гарантиях безбедного существования после окончания трудовой жизни. При действующих неблагоприятных макроэкономических и демографических факторах нынешняя пенсионная система не в состоянии обеспечить среднему классу такие гарантии. Уже в ближайшей перспективе среднему классу и группам, к нему приближающимся, необходимо предложить новые инструменты пенсионного страхования и накопления (обязательного, добровольного, профессионального и пр.), которые позволили бы усилить национальную пенсионную систему в целом и, в первую очередь, защитить интересы среднего класса.

7. *Налогообложение и неформальные практики.* Средний класс в развитой рыночной среде — основной, надежный и законопослушный налогоплательщик. Но его положение в России пока не позволяет подтвердить это правило. Нередко средний класс — выходец из теневого экономического сектора или, по крайней мере, не чурается дополнительных доходов, связанных с теневой деятельностью, в частности, с неформальной занятостью. С другой стороны, и это уже безусловно признанный факт, средний класс — активный участник неформальных практик, сложившихся в тех сферах, в которых он выступает главным потребителем — образовании и здравоохранении. Следовательно, в той или иной мере он поддерживает эти практики и способствует их укоренению. Частично реализуя свои потребности, средний класс все же не может быть удовлетворен этим статус-кво, поскольку, выступая плательщиком, он не имеет реальных инструментов контроля над количеством и качеством получаемых услуг.

8. *Права собственности, административные барьеры, судебная система.* В мире к среднему классу относится слой мелких собственников и малых предпринимателей<sup>9</sup>. Сегодня, спустя почти два десятилетия после формирования частнопредпринимательского сектора в России, этот слой по-прежнему прискорбно мал. Причина тому — многочисленные экономические и административные барьеры, которые, несмотря на политическую риторику и решимость правительства в содействии развитию малого бизнеса в российской экономике, продолжают сохраняться и даже возрастать. Между тем институт собственности касается не только малых предпринимателей.

<sup>9</sup> Более того, с исторической точки зрения, именно этот слой называется традиционным средним классом в противовес новому среднему классу — наемным высокопрофессиональным работникам, которые являются порождением индустриального общества XX в.

**Таблица 4. Социально-экономические стратегии в средне- и долгосрочной перспективе**

В наиболее обобщенном виде возможные и обсуждаемые стратегии можно описать следующим образом:

- мобилизация — концентрация ресурсов государством и их перераспределение в пользу выбранных по геополитическим мотивам приоритетных направлений (инфраструктура, энергетика, авиастроение, нанотехнологии и т.п.), которые должны создать потенциал для надежной обороноспособности и повышения качества жизни населения;
  - рента — максимизация ренты от природных ресурсов и ее перераспределение в форме социальных трансфертов населению;
  - инерция — маневрирование между «группами интересов», борющихся за доступ к ресурсам, акцент на меры тактического характера, приоритет экономической и политической стабильности над болезненными преобразованиями, необходимыми для развития;
  - модернизация — поэтапное формирование общественных коалиций для глубокой модернизации институциональных механизмов, отвечающих за инновационную и инвестиционную активность, качество общественных институтов и государственного управления.
- (Коалиции для будущего. Стратегии развития России / «СИГМА». — М., РИО-центр, 2007.)

Это гарантии существования и развития всего среднего класса как класса активных граждан. Право собственности неотделимо от эффективной и независимой судебной системы, в которой средний класс мог бы отстаивать свои экономические и социальные интересы. Пока же обращение в суд (что должно быть типично для представителя среднего класса, ищущего справедливость в имущественных вопросах) зачастую бесполезно из-за сомнений в его беспристрастности, особенно если тяжба ведется против представителей власти.

**9. Политические и гражданские институты.** Средний класс в состоянии осознать свои цели и артикулировать их на политическом языке. Именно средний класс за счет своей численности в зрелом и развитом обществе определяет моральные стандарты и в известном смысле его идеологию. Наконец, средний класс в целом рассматривается как ключевой элемент общества в обеспечении гарантий политической свободы. Сегодня развитие российского среднего класса наталкивается на отсутствие четко работающих административных, политических институтов и институтов гражданского общества. Формирование последних, наоборот, серьезно обременено недавно внесенными поправками в федеральное законодательство в отношении некоммерческих организаций. В итоге сегодня у российского среднего класса нет политических сил и инструментов, при помощи которых он мог бы адекватно выражать и эффективно защищать свои интересы.

Только развитие этих и пр. институтов позволит добиться существенного улучшения уровня и повышения качества жизни населения России и роста среднего класса. Только при таких условиях средний класс может стать массовой и преобладающей социальной группой в российском обществе. И только тот социально-экономический сценарий окажется эффективным, в рамках которого будут выстроены каналы восходящей вертикальной мобильности, так называемый «социальный лифт».

Эти сценарии в настоящее время — предмет оживленной экспертно-политической дискуссии [Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации; Россия в 2008–2016 гг. Сценарии экономического развития; Коалиции для будущего. Стратегии развития России].

Между тем уже сейчас очевидно, что целям формирования масштабного и устойчивого среднего класса отвечает лишь один из них — модернизационный сценарий, предусматривающий радикальные и качественные изменения основных экономических, финансовых, социальных, политических

и гражданских институтов. Лишь при таком повороте событий российское общество может рассчитывать на устойчивый экономический рост и успешное социальное развитие. И это не только возможный, но практически единственный реальный путь будущего развития

## ЛИТЕРАТУРА

- Городской средний класс в современной России: Аналитический доклад // Институт социологии РАН. Доклад подготовлен в сотрудничестве с представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ. — М., 2006.
- Заславская Т. И.* К вопросу о среднем классе российского общества // Мир России. 1998. № 4.
- Заславская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция. — М.: Дело, 2002.
- Заславская Т. И., Крылатых Э. Н., Шабанова М. А.* Новое поколение деловых людей России. Социальный портрет, карьера, бизнес-образование. — М.: Дело, 2007. — 320 с.
- Зубаревич Н. В.* Доклад ПРООН о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2006/2007 г. «Регионы России: цели, проблемы, достижения» / Под ред. *С. Н. Бобылева* и *А. Л. Александровой*. — М.: Весь мир, 2007. Глава 9.
- Коалиции для будущего. Стратегии развития России / «СИГМА». — М.: РИО-центр, 2007. — 112 с.
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации; режим доступа — [http://mert.tatar.ru/rus/file/pub/pub\\_8406.doc](http://mert.tatar.ru/rus/file/pub/pub_8406.doc).
- Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х // Под ред. *Т. М. Малевой* / *Н. В. Зубаревич, Д. Х. Ибрагимова и др.*; Независимый институт социальной политики. — М.: НИСП, 2007. — 432 с.
- Россия в 2008–2016 гг. Сценарии экономического развития. РИО-центр. — М.: Научная книга, 2007. — 754 с.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007: Официальное издание. — М.: Росстат, 2007.
- Средние классы в России: экономические и социальные стратегии // Коллективная монография под ред. *Т. М. Малевой*. Авторский коллектив: *Е. М. Аврамова, М. В. Михайлюк, Л. И. Ниворожкина, А. А. Овсянников, Л. Н. Овчарова, В. В. Радаев, Я. М. Рощина, С. В. Сурков, Н. Ю. Фирсова*. — М.: Гендальф, 2003.
- Средний класс в России: количественные и качественные оценки // Коллективная монография под ред. *Т. М. Малевой*. Авторский коллектив: *Е. М. Аврамова, Л. М. Григорьев, Т. П. Космарская, М. В. Михайлюк, Л. Н. Овчарова, В. В. Радаев, М. Ю. Урнов*. — М.: ТЕИС, БЭА, 2000.
- Средний класс в современном российском обществе // Под ред. *М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой, А. Ю. Чепуренко*. — М.: РОССПЭН, 1999.
- Тихонова Н. Е.* Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // СОЦИС (Социологические исследования). 2006. № 9 (269). С. 28–41.
- Шкаратан О. И., Ильин В. И.* Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ. — М.: ГУ-ВШЭ, 2006. Глава 8. С. 174–219.
- Giddens A.* The Class Structure of the Advanced Societies. — London, 1973.
- Homczynski K. M.* Class and Status in East-European Perspective // The Transformation of Europe. Social Conditions and Consequences. — W-wa: JfiS Publishers, 1993.
- Kraus I.* Stratification, Class, and Conflict. — NY, 1976.
- Mokrzycki E.* A New Middle Class? // Democracy, Civil Society and Pluralism in Comparative Perspective: Poland, Great Britain and the Netherlands. — W-wa: JF:S Publishers, 1995.
- Rose S. J.* Social Stratification in the United States. — NY: The New Press, 2000.